

«Ну что ты, – хором ответили мы. – Конечно, поезжай. У нас дел полно, и вообще». Дел у нас не было, но мы догадывались, что жить ей осталось недолго и это, должно быть, была ее последняя зима. И тут два раза кашлянул свекор: «Но сейчас период каникул, и шале можно выгодно сдать...» Возникла тишина. Шале он сдал. Клер умерла через месяц. Перед смертью она подарила мне альбом Сары Мун. Фотографии были грустными и неуловимыми. Казалось, что снимки должны были исчезнуть, словно их опустили в кислоту и она сжирала бумагу у вас на глазах. Фотографии не исчезали. Зато исчезали один за другим мгновения моей жизни, и, как ни старалась, я не могла вспомнить лица моих спутников. Я написала длинное письмо моему другу. Когда я была девчонкой, он, сбегав с работы, приходил ко мне в гости, всегда на пять минут, хотя дорога ко мне занимала более часа. Он являлся то с синей от мучительной смерти курицей, то с килограммом колбасы, воняющей тухлым чесноком. Это не была гуманитарная помощь – я никогда не относилась к бедствующему населению, – это были обыкновенные подарки советских поклонников. Я написала ему про то, что никто не обрадовался, когда родился мой сын, и тогда я разучилась разговаривать и теперь жду, что научится говорить малыш. Что я очень торопилась в парикмахерскую и ушла, когда мама держала мою руку и все просила, чтобы я ей что-нибудь рассказала, как капризный ребенок, и очень меня разозлила. А утром мне позвонили из больницы и сказали, что она умерла. Что я уже восемь лет все пытаюсь ей что-то сказать, а она молчит и не реагирует. Про то, что я пишу рассказы, а читать их некому. Что целыми днями смотрю фотографии Сары Мун и что забыла, как звали парня, который однажды пригласил меня на концерт какой-то чешской группы и купил мне в буфете двадцать бутербродов с икрой. Друг мне ничего не ответил. А в день моего рождения в дверь позвонили, и молодой парнишка дал мне в руки большую коробку. В ней лежал фотоаппарат и несколько объективов. «Чтобы не забывала лица твоих поклонников», – прочитала я записку, лежавшую

в коробке. Фотоаппарат был такой дорогой, а объективы такие чистые, что я много месяцев ходила вокруг и боялась вынуть это богатство из коробки. Однажды меня пригласил когда-то близкий мне мужчина в Венецию. Он поехал туда по работе и предложил воспользоваться его квартирой. У него нашлось время только на то, чтобы меня встретить. Потом он поехал по делам. Я же бродила по узким лабиринтам днями и ночами, попадая в странные венецианские квартиры и открывая для себя неизвестных трехдневным туристам жителей этого нереального города. Уезжая из Парижа и оставляя мою дочь одну надолго, я решила сделать большую уборку и выкинула все, что плохо лежало. Среди выброшенных мной вещей была и дипломная работа по искусству, которую дочь должна была защищать через несколько дней. Она позвонила в Венецию и сказала, что теперь никогда не получит бакалавра, зато теперь сидит в чистой квартире. Тогда я вытащила фотоаппарат из коробки, которую взяла с собой. Мое бессмысленное хождение по городу всех искусств превратилось в большой фотопроект, который я успела переслать по DHL и за который мы получили высшую оценку и степень бакалавра. От этого ли вынужденного творчества или от того чувства свободы, которое я ощущала с каждым вздохом, путешествие мое стало самым большим подарком, который мне когда-либо делали. Когда утром я приходила домой, то старалась лечь как можно тише, чтобы не разбудить моего друга, которому оставалось спать несколько минут. Наверное, он мною очень дорожил, если подарил мне целый город и не мешал пожить в нем какое-то время.

...После многолетних скитаний Адриан неожиданно позвонил и сказал, что придет на рождественский ужин. Все мы очень обрадовались и ни о чем его не расспрашивали. В двенадцать, как положено, мы стали разворачивать подарки. Адриан открыл маленькую коробочку и улыбнулся, достав из нее золотую цепочку. «Ты все не можешь простить...» – сказал он матери. На следующий день он опять исчез и, видимо, уже не вернется.

А я каждый день гуляю с фотоаппаратом по городу и рассказываю ему, что жизнь прекрасна и удивительна. Он приятно щелкает в ответ.

Мое бессмысленное хождение по городу всех искусств превратилось в большой фотопроект, за который мы получили степень бакалавра



ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР 495 543 3210

РЕКЛАМА

FABI
shoes · bags · accessories

ТВЕРСКАЯ 6 (495) 692 9014
ГУМ (495) 620 3216
ВЕЧНА (495) 543 9702
АТРИУМ (495) 970 1167
КРОКУС СИТИ МОЛЛ (495) 727 2470
"ЕВРОПЕЙСКИЙ" ТРЦ (495) 229 1906

Showrooms:
Milano · Via Morimondo, 26
Roma · Via Del Babuino, 99
Info: 800 011 203

fabishoes.it